

В. А. СИМХОВИЧ,

*доктор социологических наук, профессор,
Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск,
e-mail: simkhovich_v@mail.ru*

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И КОРПОРАТИВНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

В статье представлены результаты компаративного анализа концепций корпоративной социальной ответственности и корпоративной устойчивости. Выявлены точки их соприкосновения: прикладной характер социальных практик, принадлежность сфере управления, направления деятельности и масштаб действий компаний. Показано, что первоочередность управления экологической ответственностью в силу драматических изменений окружающей среды получило отражение в конструкте ESG, который позволяет перевести корпоративное развитие на язык практического менеджмента.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, корпоративная устойчивость, экономическая, экологическая и социальная ответственность, корпоративное управление, ESG-конструкт.

V. A. SIMKHOVICH,

*Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk.
e-mail: simkhovich_v@mail.ru*

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AND CORPORATE SUSTAINABILITY: MANAGERIAL CONTEXT

The article is devoted to the results of a comparative analysis of the conceptions of corporate social responsibility and corporate sustainability. Identified are the points of their contact: applied nature of social practices, belonging to the management sphere, areas of companies' activity, and scale of actions. It is uncovered that the priority of managing the environmental responsibility due to the dramatic changes in the environment is viewed through the ESG construct, enabling to translate the corporate development into the language of practical management.

Keywords: corporate social responsibility, sustainable development, corporate sustainability, economic, environmental and social responsibility, corporate governance, ESG construct.

Проблематика устойчивого развития, отражающая взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества, сегодня очень актуальна в силу значительных изменений, произошедших в современной экономической системе. Участие бизнеса в решении проблем устойчивого развития общества ассоциируется с его социальной ответственностью. О том, что такое корпора-

тивная социальная ответственность (КСО) и в чем она проявляется, написано очень много. В самом широком контексте корпоративная социальная ответственность трактуется как влияние бизнеса на общество, обозначая конвенционально сложившуюся область деятельности компаний, которая охватывает большой круг проблем общественного развития. Этот круг проблем определяют трактовки известных зарубежных и отечественных исследователей, которые объясняют КСО концептуально или через ее прикладной характер, включают объекты, цели, границы (сферы) социальной ответственности, пути ее реализации и т. п.

Сравнение дефиниций КСО позволяет выявить ряд общих черт:

1) сущность: социальная практика, которая приносит пользу бизнесу и обществу;

2) границы: связана с основным бизнесом, но выходит за рамки определенного законом минимума;

3) результат: добровольный вклад в социальное, экономическое и экологически устойчивое развитие;

4) основа достижения коммерческого успеха: этические ценности и ответственное отношение к людям, сообществам и окружающей среде.

Содержание дефиниций показывает, что практика корпоративной социальной ответственности нацелена на улучшение социально-экономического развития общества через эффективное ведение бизнеса. И поскольку КСО-деятельность носит прикладной характер, представителей делового сообщества прежде всего интересуют вопросы о возможностях управления социальной ответственностью, в частности, какие действия менеджмента следует считать социально ответственными: своевременную выплату заработной платы работникам или спонсорскую помощь в организации конкурса детских талантов, строительство жилья для своих сотрудников или помощь работников предприятия по очистке территории от мазута, разлившегося в результате аварии нефтепровода, и т. д. Иными словами, в каких направлениях и формах может проявляться социальная ответственность бизнеса.

Ответ на этот вопрос дает определение российских экспертов, которое трактует КСО как философию поведения и концепцию выстраивания бизнесом деятельности, направленной на удовлетворение ожиданий *заинтересованных сторон в целях устойчивого развития* [1, с. 65]. Данное определение коррелирует с устоявшимся в научном и деловом сообществах пониманием ответственного бизнеса, демонстрирующего соответствие всем ожиданиям, которые общество предъявляет организации [1–7 и др.]. В основе ответственного ведения бизнеса лежит экономическая ответственность, которая определяется базовой функцией компании как производителя товаров или услуг удовлетворять потребности потребителей и извлекать прибыль. Только прибыльная компания в состоянии инвестировать не только в свое инновационное развитие и развитие собственного персонала, но и реализовывать социальные проекты по сохранению окружающей среды, культурного наследия,

оказывать благотворительную поддержку местному сообществу, учреждениям здравоохранения, образования и т. п. Иными словами, современные трактовки КСО нацеливают бизнес как на его устойчивое развитие, так и устойчивое развитие его окружения.

Мы не разделяем мнение экспертов, которые считают, что ответственный бизнес появился только в последние десятилетия в связи с актуализацией проблематики устойчивого развития. Мы также считаем некорректным использовать понятия «корпоративная социальная ответственность», «устойчивое развитие» и «ESG-инвестирование» как синонимы. Следует, однако, признать, что синонимичность использования различающихся по содержанию терминов вызвана тем, что концепции корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития имеют точки соприкосновения. В частности, практики КСО и устойчивого развития носят не только социальный, но и прикладной характер: ответственный бизнес осуществляет свою деятельность, ориентируясь как на собственные цели и задачи, так и на интересы общества. Баланс этих интересов обеспечивает социально ответственный подход к ведению бизнеса как форме КСО в классификации известного маркетолога Ф. Котлера [8, с. 207]. Данный подход означает, что социальная ответственность должна быть полностью интегрирована в стратегию компании, стать частью корпоративного управления и основой для социального партнерства – взаимодействия власти и бизнеса, направленного на решение социальных проблем в различных сферах общества. Социально ответственный подход к ведению бизнеса – это системные решения, позволяющие эффективно управлять бизнес-процессами. Именно эффективное управление дает возможность компании успешно решать вопросы внутренней и внешней окружающей среды.

Данный постулат разделяет большинство экспертов, которые относят концепт КСО к сфере корпоративного управления. Так, американский экономист К. Дэвис считает, что социальную ответственность следует рассматривать как на системном уровне, так и на уровне фирмы, поскольку современный бизнес осознал необходимость совместить производство экономических ценностей с производством ценностей социальных. Поэтому социально ориентированная компания должна оценивать последствия своего влияния на внешнюю социальную систему, чтобы не только реализовать свои экономические цели, но и достичь социальных выгод. Если окружающая бизнес-среда ухудшается, вина за это ложится и на компанию, поэтому в ее интересах поддерживать уровень благосостояния общества [9]. Трактовка КСО, которую предложил К. Дэвис, позволила отнести данное понятие к сфере стратегического менеджмента.

На помощь обществу в достижении его целей как обязанности бизнеса указывали и другие исследователи, в частности Дж. Штайнер, экономист из Калифорнийского университета (США) [10]. Мы разделяем и другое мнение Дж. Штайнера о том, что реализовывать социальную ответственность или нет – это в большей степени вопрос отношения топ-менеджеров к данной

практике. С точки зрения управления социальный интерес должен сочетаться с разумным эгоизмом бизнеса в долгосрочной перспективе, чтобы стать философией бизнеса [11, с. 215].

Большая заслуга в развитии управленческого контекста социальной ответственности бизнеса принадлежит эксперту в области управления А. Кэрроллу (Университет Джорджии, США), который разработал трехсферную модель КСО. Модель включала 3 измерения социальной деятельности корпорации: корпоративную социальную ответственность, социальные проблемы и корпоративную социальную восприимчивость. А. Кэрролл определяет КСО как соответствие экономическим, правовым, этическим и филантропическим ожиданиям, которые общество предъявляет организации. Он подчеркивает, что в этом формате компания проявляет первые признаки социального действия, отдавая приоритет *учету ожиданий разных заинтересованных сторон* как основанию для институционализации своих отношений [2].

Создавая свою модель корпоративной социальной ответственности, А. Кэрролл преследовал прагматические цели: ученым – дать основу для понимания феномена КСО, менеджерам – инструмент, который помогал бы решать возникающие социальные проблемы. Особенность модели заключается в том, что все корпоративные обязательства интегрированы в рамках общей социальной ответственности бизнеса, который должен заботиться о собственном персонале, местном сообществе, окружающей среде, не забывая при этом о своей основной цели – получать прибыль. И без ожидаемой прибыли владельцы и инвесторы не будут склонны подвергать свои ресурсы риску. Вполне логично, что данный аспект определяет все остальные роли бизнес-институтов.

Концепция управления стейкхолдерами американского экономиста Э. Фримена – еще один яркий пример применения принципов КСО в практике управления организацией. В ее основу положен подход к управлению корпорацией как частью социальной структуры общества, перед которым она также несет ответственность. Это означает, что фирма должна устанавливать свои цели путем сбалансирования противоречивых интересов всех стейкхолдеров: акционеров, потребителей, персонала, кредиторов, местного сообщества и других [12], что позволит ей устойчиво развиваться. Идея заинтересованных сторон позволила конкретизировать то самое социальное направление, в котором корпорация несет ответственность, в частности персонификацию социальной ответственности. Позже понятие стейкхолдеров подверглось трансформации, что помогло ему приобрести собственное место в системе менеджмента. Этому способствовали работы М. Кларксона, Т. Дональдсона, Т. Джоунза, Л. Престона и других исследователей, которые трактуют КСО как модель и инструмент управления компанией.

Таким образом, управленческая природа феномена корпоративной социальной ответственности несомненна. Эффективное управление основными направлениями КСО – экономическим, экологическим и социальным – позво-

ляет компании *устойчиво развиваться без рисков потери ресурсов, доверия партнеров и кредиторов, высоких операционных издержек, снижения объемов продаж, бойкота потребителей и т. п.*

Становится понятным, почему понятие управления стало основой для ESG как конструкта устойчивого развития, которое включает 3 измерения: экологическое (Environmental), социальное (Social) и корпоративное (Corporate Governance) управление. Включение в него элемента Environment вполне логично, если учитывать драматические изменения климата на Земле в последние годы. Также логично и включение элемента Social, поскольку природа бизнеса по своей сути социальна. Измерение Governance – доминирующий элемент, объединяющий эти измерения в один конструкт. Данные измерения позволяют компании обеспечить эффективное управление ее устойчивым развитием.

Итак, ответственный бизнес, стремясь к устойчивому развитию, должен демонстрировать свою ответственность в трех взаимосвязанных направлениях – экономическом, экологическом и социальном. Это свидетельствует о том, что концепции КСО и устойчивого развития компании имеют еще одну точку пересечения – направления деятельности бизнеса.

Как и в случае с КСО, результаты социального развития компании освещаются в системе нефинансовой отчетности. Свои достижения компания раскрывает через целый ряд международных стандартов нефинансовой отчетности (GRI, Dow Jones indices, Accountability 1000S, SA 8000, ISO 14000 и др.). Признанным стандартом является международный стандарт GRI Глобальной инициативы по отчетности, который имеет 3 универсальных стандарта для раскрытия общей информации о компании и системе ее управления, а также 33 секторальных стандарта, сгруппированных по сериям: экономические, экологические и социальные¹. Принципа группировки корпоративных результатов по трем направлениям устойчивого развития придерживается стандарт Доу Джонса и др.

Об устойчивом развитии в целом написано очень много. Данное понятие широко используется в научном, политическом и корпоративном лексиконе, в программных документах различного уровня, а также в формате международных отношений. Его первое определение содержит доклад комиссии Брундтланд (Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию): *устойчивое развитие – развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, при этом не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности* [13]². Идея соблюдения прав будущих поколений была положена в основу социальной составляющей триединой

¹ Первые модульные версии стандарта GRI позволяли компании выбирать те серии, в которых она достигла прогресса и не указывать те серии, в которых прогресс был незначителен или отсутствовал. Поэтому оценивать и сравнивать компании по КСО зачастую было непросто.

² Трактовка понятия устойчивого развития через связь поколений до сих пор широко используется многими экспертами в качестве базовой.

концепции устойчивого (эколого-социально-экономического) развития. Авторы имеющих трактовок подчеркивают социальную природу и социальную ориентированность устойчивого развития, его управляемый характер, не разрушающий природной основы общества, обеспечивающий выживание и непрерывное развитие цивилизации. Они едины во мнении, что устойчивое общественное развитие без экологического императива не будет эффективным.

Несмотря на доминирование идеи устойчивого развития в мировом обществе, использование его терминологического аппарата вызывает много споров. Прежде всего, шаблонный перевод самого понятия *sustainable development* на русский язык как «устойчивое развитие». Термин *sustainable* в силу своего полисемантического характера имеет ряд значений: долговременное, прочное, продолжительное и устойчивое. Полисемантичен и другой термин – *sustainability* (устойчивость), который можно трактовать и как способность удерживать равновесие, и как стабильность, т. е. способность не изменяться или поддерживать определенные (устойчивые) темпы развития. По мнению украинского экономиста Л. Г. Мельника, *sustainable development* следовало бы переводить как *поддерживаемое развитие*, так как *развитие* – это прежде всего изменение [14, с. 22–23].

И вот здесь возникает определенное несоответствие: о чем устойчивом развитии идет речь и кто является субъектом устойчивого развития – компания или общество в целом? Как следует из содержания имеющих трактовок устойчивого развития, оно как комплекс мер, нацеленных на удовлетворение текущих потребностей человека (читай: *человечества*) при сохранении окружающей среды и ресурсов, априори предполагает развитие социума. В достижении целей устойчивого развития человечества, несомненно, значимы усилия каждой социально ориентированной компании, но при условии объединения ее усилий с другими компаниями и взаимодействия с государством. Учитывая данный тезис, западные исследователи разводят термины «устойчивое развитие» и «корпоративная устойчивость». Соответственно, в англоязычной литературе в отношении устойчивого развития общества востребован термин *sustainable development*, а компании – *corporate sustainability* (*корпоративная устойчивость*). В русскоязычных источниках понятие устойчивого развития используется по отношению и к обществу, и компании¹ на основании того, что декларируемые ООН цели устойчивого развития активно внедряются в деловые стратегии. В последнем случае термин «устойчивое развитие» конкретизируется через упоминание субъекта².

Как известно, пионером в становлении концепции корпоративной устойчивости был британский экономист Дж. Элкингтон, который в 1994 г. ввел

¹ В начале нашей статьи мы использовали термин «устойчивое развитие компании» в соответствии с устоявшейся отечественной практикой.

² Можно долго дискутировать по поводу трактовок и перевода данных понятий, но они успели закрепиться в научной литературе и их корректировка может оказаться весьма болезненной.

понятие «триединого итога» (triple-bottom-line, TBL). Разработанная им модель TBL использовала деление на экологическую, экономическую и социальную среду устойчивого развития *в приложении к компании* (а не всему мировому сообществу безотносительно). В ее основе лежала идея Win-Win-Win Strategy, при которой выгоду получала не только компания, но и все члены общества. Исследователь попытался связать между собой две концепции: устойчивого развития и зарождающуюся концепцию корпоративной устойчивости. Для корпоративной устойчивости ученый выделил три основания 3P – People (люди), Planet (планета / природа), Profit (прибыль), способных одновременно приносить выгоды компании, ее потребителям и природной среде [15, p. 90]. В его понимании корпоративная устойчивость – это обеспечение долгосрочного развития компании с целью повышения жизнеспособности *экосистем, сообществ и экономики*. Мнение Дж. Элкингтона разделяют многие исследователи, которые рассматривают корпоративную устойчивость как модель экономической, социальной и экологической деятельности компании для удовлетворения потребностей ее заинтересованных сторон, не входящих в противоречие с потребностями будущих поколений заинтересованных сторон.

Логично возникает вопрос об отличии концепции корпоративной социальной ответственности от концепции корпоративной устойчивости, если они схожи в плане характера, принципов, основных направлений, требований нефинансовой отчетности и даже масштаба действий. На самом деле, обе концепции относятся к микроуровню: КСО – это одно из направлений концепции всеобщего благосостояния, корпоративная устойчивость – концепции глобального устойчивого развития. Их отличие определяет экологический императив. Именно кардинальные изменения климата стали призмой, через которую сегодня производится оценка деятельности ответственного бизнеса, и конструкт ESG отвечает требованиям этой оценки. Дело в том, что концепция КСО, несмотря на свою разработанность, имеет единственный конструкт, который раскрывает основные аспекты корпоративной деятельности¹. Это конструкт 3P Дж. Элкингтона, который был удобен для применения в условиях определенной стабильности. Конструкт ESG, введенный в 2004 г., оказался более информативным с точки зрения параметров управления устойчивым развитием компании: экология (Environmental), личность (Social) и корпоративное управление (Corporate Governance). Использование компаниями измерений ESG позволяет компенсировать риски, связанные с нестабильностью обстановки в условиях неопределенности факторов внешней и внутренней среды. А нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность – основные характеристики современного глобального сообщества.

Итак, устойчивое развитие компании возможно при равновесии трех основных составляющих, в которых проявляется ее социальная ответственность: экономический рост, социальная ответственность и экологический

¹ Имеющиеся аббревиатуры CSR-1, CSR-2, CSR-3 не являются конструктами, так как они обозначают названия разных подходов – КСО, КСВ, КСД.

баланс. Это означает, что любые производственные и экономические решения принимаются с учетом их социальных и экологических последствий для компании и для общества. По сути, КСО – это политика и реализация стратегии устойчивого развития компании. Концепция корпоративной устойчивости как парадигма развития бизнеса, продолжающая тему устойчивого развития, вобрала в себя измерения результатов корпоративной деятельности, объединенные конструктом ESG. Последний позволяет оценить деятельность компаний в социальной, экологической и корпоративной областях через системы показателей различных стандартов международной отчетности. Для подтверждения актуальности корпоративного управления в современных условиях версия G4 международного стандарта GRI была дополнена универсальным стандартом, требующим раскрытия системы управления компании (элемента G из триединой формулы ESG), подготовившей отчет о социальном развитии.

Концепция корпоративной устойчивости как микроуровень макроэкономической концепции устойчивого развития предполагает интегрированный подход к решению экономических, социальных и экологических задач. Эксперты считают, что корпоративное развитие, в основе которого также лежит интегрированный подход, переводит идею устойчивого развития на язык практического менеджмента. Хотя существуют национальные программы устойчивого развития, многие корпорации реализуют собственные планы устойчивого развития, суть которых состоит в том, чтобы нарушить прямую зависимость экономического роста и негативного влияния на окружающую среду. Только те предприятия, которые добиваются снижения или отсутствия роста негативного экологического воздействия при одновременном росте производства товаров и ежегодно подтверждают эти результаты, считаются устойчивыми. Такие предприятия являются и наиболее социально ответственными, так как программы, направленные на реализацию принципов экологической ответственности, отвечают требованиям социальной ответственности. Именно здесь происходит взаимосвязь ESG с КСО, так как экологическая практика конкретизирует КСО и превращает ее в составную часть корпоративного управления, призванного обеспечить устойчивое развитие компании.

Список использованных источников

1. Доклад о социальных инвестициях в России – 2008. Интеграция КСО в корпоративную стратегию / ред.: Ю. Е. Благов, С. Е. Литовченко, Е. А. Иванова. – М. : Ассоц. менеджеров, 2008. – 94 с.
2. *Carroll, A. A three-dimensional conceptual model of corporate performance* / A. Carroll. – Academy of Management Review. – 1979. – Vol. 4, № 4. – P. 497–505.
3. *Van Marrewijk, M. Concepts and definitions of CSR and corporate sustainability: Between agency and communion* / M. Van Marrewijk // Journal of Business Ethics. – 2003. – Vol. 44, № 2/3. – P. 95–105.

4. Swartz, M. S. Corporate social responsibility: A three-domain approach. / M. S. Swartz, A. B. Carroll // *Business Ethics Quarterly*. – 2003. – Vol. 13, № 4. – P. 503–530. – URL: DOI: <https://doi.org/10.5840/beq200313435> (date of access: 12.05.2010).

5. Симхович, В. А. Корпоративная социальная ответственность: философско-управленческие аспекты современного бизнеса : монография / В. А. Симхович. – Мн. : Мисанта, 2011. – 199 с.

6. Сорокина, Е. А. Тренды корпоративной социальной ответственности в России / Е. А. Сорокина // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2019. – № 9 (431). – С. 182–188.

7. Данилова, Л. С. Трактовка социальной ответственности бизнеса и смежных понятий в российских научных изданиях / Л. С. Данилова // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. – 2020. – № 4 (60). – С. 130–136.

8. Котлер, Ф. Корпоративная социальная ответственность. Как сделать как можно больше добра для вашей компании и общества / Ф. Котлер, Н. Ли ; пер. с англ. С. Яринич. – Киев : Стандарт, 2005. – 307 с.

9. Davis, K. Business and its environment: first edition / K. Davis, R. L. Blomstrom. – New York : McGraw-Hill Book Company, 1966. – 403 p.

10. Steiner, G. A. Business and society / G. A. Steiner. – New York : Random House, 1971. – 610 p.

11. Симхович, В. А. Социальная ответственность в управленческих решениях топ-менеджмента белорусского бизнеса / В. А. Симхович // *Człowiek i jego decyzje* : сб. тр. Междисциплинар. Междунар. науч. конф. ; Люблин, 16–17 нояб. 2009 г. / Люблин. катол. ун-т им. Павла Иоанна II. – Люблин, 2009. – Т. 2. – С. 213–220.

12. Freeman, R. E. Strategic management: A stakeholder approach / R. E. Freeman. – Boston : Pitman Publishing, 1984. – 276 p.

13. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по вопросам окружающей среды и развитию. – ООН. – 1987. – 412 с. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>. (дата обращения: 11.09.2024).

14. Мельник, Л. Г. Пространство и время устойчивого развития (вместо введения) / Л. Г. Мельник // *Социально-экономический потенциал устойчивого развития* : учебник / под ред. проф. Л. Г. Мельника и проф. Л. Хенса. – Изд. 2-е, стер. – Сумы : Унив. кн., 2009. – 1120 с.

15. Elkington, J. Towards the sustainable corporation: Win-win-win business strategies for sustainable development / J. Elkington // *California Management Review*. – 1994. – № 36. – P. 90–100. – URL: <http://dx.doi.org/10.2307/41165746> (date of access: 14.10.2023).

Поступила 25.03.2025 г.